

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1
(4)
ВЕСНА — ЛЕТО
2006

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

К 80-летию
со дня рождения
Л.Н. Меньшикова

В НОМЕРЕ:

<i>И.Ф. Попова.</i> Лев Николаевич Меньшиков (1926–2005)	5
<i>Фу Сянь-чжань.</i> Памяти Мэн Ле-фу	16
<i>М.В. Баньковская.</i> Не последний поклон	20

ПУБЛИКАЦИИ

Биографии корейских монахов-паломников в «Хэдон косын чон» и «Да Тан си юй цю фа гао сэн чжуань». Сравнительный анализ и перевод с ханмуна <i>Ю.В. Болтач</i>	22
«Гундзин тэкую» («Императорское указание военно-служащим») как памятник военной истории Японии. Введение, перевод с японского и примечания <i>Е.М. Османова</i>	46
Из сборника Су Ши «Дун-по чжи линь» (материалы к истории сунских <i>бицзи</i> , 6). Комментированный перевод с китайского <i>И.А. Алимova</i>	54
<i>Ал-‘Аллāма ас-саййид</i> Мухаммад Хусайн ат-‘Абāтабā’ий (ум. в 1402/1981 г.). «Весы (справедливости) в толковании ал-Кур’ана» (ал-Мйзāн фй тафсйр ал-Кур’ан). Перевод с арабского и примечания <i>С.М. Прозорова</i>	82

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>А.Е. Иванов.</i> «Цзо чжуань» и «Ши цзин»: от цитаты — к первоисточнику	108
<i>В.Л. Успенский.</i> Поездка иеромонаха Амфилохия в Монголию в 1912–1914 гг.	137

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2006

<i>М.И. Воробьева-Десятовская.</i> Фрагмент письма мхароштки из коллекции С.Ф. Ольденбурга	145
<i>С.Л. Невелева.</i> Именованье персонажей в «Махабхарате»	150
<i>И.Т. Зограф.</i> Части речи в среднекитайском языке (по памятникам средневекового <i>байхуа</i>)	164
<i>Е.В. Степанова.</i> Радость странствий: Эпиграфика	181
<i>И.И. Надиров.</i> Древнеарабский культ орла (по эпиграфическим материалам)	194

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

<i>А.Д. Кныш.</i> Историография исследований по суфизму на Западе и в России (на англ. яз.)	206
<i>Е.И. Кычанов.</i> Источник по истории тибетского права в китайском переводе	239
<i>Р.С. Бейсебаев.</i> К вопросу о соотношении текстов ал-Истахри и Ибн Хаукаля в разделе о Мавараннахре	244

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

На четвертой сторонке обложки:	<i>Л.И. Чугуевский.</i> Шиллинг Павел Львович [Обозрение фонда № 56 Архива востоковедов СПбФ ИВ РАН]. Вступление и публикация <i>И.Ф. Поповой</i>	249
Из китайского альбома акварелей на «рисовой» бумаге (<i>тунцао</i>) в собрании СПбФ ИВ РАН (Фонд Китайский Nova 15)	<i>Н.В. Кюнер.</i> Н.Я. Бичурин и изучение истории Центральной Азии (по материалам его «Собрания сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена»). Вступление и публикация <i>А.М. Решетова</i>	263

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

	<i>И.В. Кульганек.</i> Конференция «215 лет изучения монгольского фонда Азиатского музея — СПбФ ИВ РАН: от первого списка до трехтомного каталога» (Санкт-Петербург, 6 июня 2005 г.)	273
	<i>Т.А. Пан.</i> 2-я Северо-Американская международная конференция по маньчжуроведению (Гарвардский ун-т, США, 27–29 мая 2005 г.)	276
Над номером работали:	<i>И.Ф. Попова, Таката Токио.</i> Семинар «Дуньхуановедение на берегах Невы» (Санкт-Петербург, 4–6 июля 2005 г.)	279

Т.А. Аникеева
В.В. Волгина
Р.И. Котова
А.А. Ковалев
О.В. Волкова
М.П. Горшенкова
В.И. Мартынюк
А.В. Богатюк
Э.Л. Эрман

РЕЦЕНЗИИ

<i>К.Г. Маранджян.</i> «Уцухо-моногатари» («Повесть о дупле») Введ., пер. и примеч. В.И. Сисаури	282
<i>Т.И. Виноградова.</i> Views from the West. Collection of 19th century pith paper watercolours donated by Mr. Ifan Williams to the City of Guangzhou	284

«Гундзин тёкую» («Императорское указание военнослужащим») как памятник военной истории Японии

Введение, перевод с японского и примечания Е.М. Османова

Идеологическая платформа японской императорской армии, полностью сформированная к началу японо-китайской войны, без каких либо изменений просуществовала до окончания войны на Тихом океане. Но даже после разгрома военной машины Японии многие структурированные в период Мэйдзи идеологические положения не потеряли своей значимости и удачно вписались в современную политическую и экономическую жизнь страны.

Наиболее четкое представление о формировании и способах внедрения идеологии в сознание солдат и офицеров вооруженных сил дают официальные документы 80–90-х годов XIX в., наиболее значимым из которых является так называемое «Императорское указание военнослужащим» — «Гундзин тёкую» 軍人勅諭.

«Указание» было подготовлено создателем и главным идеологом японской армии и флота Ямагата Аритомо 山縣有朋 (1838–1922) и издано от имени императора 4 января 1882 г. Предварительный проект документа по распоряжению Ямагата был подготовлен Ниси Аманэ 西岡 (1829–1897) — сотрудником военного министерства и известным «западником». В составлении итогового варианта принимали участие член правительства Иноуэ Коваси 井上毅 (1844–1895) и известный политик, журналист и литератор Фукути Гэнъитиро 福地源一郎 (1841–1906).

Вплоть до 1945 г. «Гундзин тёкую» считалось «библией» японской императорской армии. Его обязаны были заучивать все солдаты и высший командный состав армии. Хотя формально «Указание» не имело юридической силы, оно было основным законом армии, отступление от которого расценивалось как тяжкое преступление. К сожалению, до сегодняшнего дня полного перевода документа на русский язык не существовало¹. Неизвестны и его правильные переводы на европейские языки².

Своеобразие «Указания» определяется тем, что оно сочетало в себе две важные идеологические составляющие — усиливающийся культ императора и кодекс поведения средневекового воина-самурая — *бусидо*.

Базой окончательно сложившейся в период Эдо концепции *бусидо* были моральные установки, касающиеся вассальных отношений. Безграничная преданность и верность господину, готовность пожертвовать ради него жизнью были основными заповедями воина. Следует добавить, что писаного кодекса этой морали никогда не существовало. *Бусидо* олицетворял моральные нормы сильного духом класса японского общества, который бережно сохранял предания и заветы предков, но был недостаточно силен для объединения всех этих разношерстных рассказов в некий свод, основанный на

¹ Отдельные сведения об «Императорском указании» приведены в работе: Сила-Новицкая Т.Г. Культ императора в Японии. М., 1990.

² Единственный перевод есть в книге: Ballou R.O. Shinto. The Unconquered Enemy. N. Y., 1945. Однако приведенный там текст лишь в общих чертах соответствует оригиналу. Многие существенные моменты оригинала искажены и неправильно истолкованы.

строгих принципах определенной нравственной философии. Основными добродетелями каждого воина считались честность, долг, мужество, выносливость, верность, честь и этикет в их различных интерпретациях. Каждая из этих категорий раскрывалась разнообразными рассказами, легендами и пословицами.

При создании государственных вооруженных сил на основе всеобщей воинской повинности эти и многие другие положения *бусидо* стали значимыми и в новой идеологии.

Внедрению, казалось бы, отжившего кодекса в новую идеологическую систему в значительной мере способствовало сохранение самурайского духа в военной и гражданской сфере японского общества. Существовавшее при Токугава бакуфу (1603–1867) военное сословие, после его упразднения новой властью в 1876 г., исчезло лишь внешне. Лишенные права на военную службу, рядовые самураи были вынуждены приспособляться к новым условиям. Значительная их часть овладела новыми, нужными государству и обществу профессиями — чиновничьей службой, коммерцией, медициной, адвокатурой, полицейской службой, учительством. Следовательно, бывший военный класс не просто перелился в новую систему, но и сформировал ядро японской буржуазии, сохранив при этом свой «кодекс чести». Заняв новую нишу в обществе, бывшие самураи привнесли туда запечатленные героическими сказаниями понятия. Художники избирали темой своих работ героические события, писатели прямо или косвенно пропагандировали самурайские добродетели, учителя вольно или невольно ссылались в своих рассказах на поступки героических лиц прошлого.

Использование *бусидо* в качестве идеологической составляющей позволило создать видимость психологического родства идеи новой армии с идеей новой государственной роли народа, доставшейся ему от самурайского сословия. В сознании японцев военная, а главное — духовная сила самураев перешла не просто на армию и флот, а на весь народ, который и стал источником военной силы страны. Таким образом, именно народ есть основа государства, а армия лишь отражает народную силу. Создание такой концепции великолепно объясняло необходимость всеобщей воинской повинности и в то же время укрепляло моральные качества и боевой дух солдат и офицеров японских вооруженных сил.

Хотя, в отличие от культа императора, *бусидо* являлось неким набором разумных общественных правил и норм, оно также притягивало взор мэйдзийских идеологов. Почитание правды, храбрость, презрение малодушия, соблюдение этикета — все эти постулаты стали рассматриваться новой властью как дополняющие и усиливающие культ императора в обществе и оказывающие нравственное влияние на дух народа.

За счет сочетания культа императора с выраженными в доктрине *бусидо* традиционными воинскими ценностями японские вооруженные силы получили мощную идеологическую опору, о чем свидетельствуют многочисленные факты героизма и самопожертвования японских солдат и офицеров.

Итак, главная задача «Императорского указания военнослужащим»³ состояла в укреплении воинской дисциплины путем внедрения идеологии, базировавшейся на синтезе культа императора с традиционными самурайскими ценностями. Военная служба определялась категорией верности императору, обладавшему верховной военной властью. В период Токугава существовала строгая социальная иерархия и самураи следовали концепции «служба господину — вознаграждение от него». В условиях новой исторической реальности это также было использовано. «Хозяином» всей армии стал считаться император.

Условно «Указание» можно разбить на несколько частей.

³ Полный авторский перевод документа сделан по книге: *Сато Итиро*. Кайгун годзюэнси (50 лет истории ВМФ). Токио, 1943.

В первой приводится краткий обзор политической истории Японии, причем основной упор сделан на место в этой истории военного сословия. Главная цель раздела заключается в обосновании права императора Муцухито на верховное командование войсками и в упрочении незыблемости этого права для последующих императоров: «Власть над войсками принадлежит Мне, а непосредственное управление ими доверено вассалам. Высшее командование Я взял на себя, ни в коем случае не доверяю это вассалам. Это следует помнить последующим поколениям. Сын Неба знает свой долг по удержанию в руках верховной гражданской и военной власти, и Я надеюсь, что такого позора, как в средние века, больше не случится». Основной причиной упадка страны в средние века признавалась узурпация политической и военной власти военным сословием в лице *бакуфу*. «Указание» провозглашало восстановление права императоров на верховное командование войсками. Кроме этого, в первой части речь идет о необходимости установления тесных отношений между императором и военными, что, по мнению составителей документа, должно способствовать процветанию и военному могуществу Японии.

Неслучайно в день подписания рассматриваемого документа он был вручен военному министру Ояма Ивао 大山巖 (1842–1916) лично императором. «Я являюсь главнокомандующим вами — военными, и поэтому Я надеюсь, что вы будете Моей лучшей опорой, и хочу, чтобы вы почитали Меня как своих родителей»⁴ — гласило Императорское указание. В этом положении легко просматриваются конфуцианские установки о сыновнем долге. Опора на конфуцианство была сделана неслучайно. Император обращался к военным не как глава империи, а скорее как древний мудрый правитель, разяснявший своим подданным необходимость усвоения моральных принципов ради пользы самих подданных.

Вторая часть «Указания» состоит из пяти основных заповедей и развернутых объяснений к ним. Этим заповедям обязан был следовать каждый военный, независимо от звания. Все постулаты представляли собой прямые заимствования из самурайских моральных принципов и преподносились в виде сакрализованной доктрины, исходящей от «богочеловека». Следовательно, это были уже не просто моральные принципы, а священные обязанности солдат и офицеров.

1. *Военный должен соблюдать верность и выполнять долг перед страной.* Основной упор здесь делался на то, что «долг тяжелее горы, а смерть легче лебяжьего пуха»⁵. Долг военного перед страной трактовался как главное звено, определявшее процветание либо упадок государства. Здесь же оговаривалось и еще одно важное правило, необходимое для формирования крепких устоев государства, — военные не должны были принимать участия в политике. Один из составителей документа — Фукути Гэнъитиро говорил: «Хотя правительство постоянно спорит, хотя люди в нем постоянно меняются, но это правительство нашего императора, и военный должен соблюдать, а не обсуждать приказы этого правительства»⁶. Таким образом, в отношении японской императорской армии и флота была проведена грань, отделившая вооруженные силы от политической жизни. Поскольку армия в целом стала рассматриваться как принадлежность императора, то отдельному военнослужащему не было нужды беспокоиться о политике и идти на поводу сомнительных суждений. За них эти вопросы решал император.

Интересен факт, что идеи, заложенные в первом пункте, поддерживал Фукудзава Юкити. В книге «Императорский дом» — «Тэйсицурон» (帝室論) в качестве символа верности он выдвигал императорскую династию. Фукудзава писал: «Военный, по-

⁴ *Сато Итиро*. Кайгун годзюнэнси. С. 5.

⁵ Там же. С. 6.

⁶ Цит. по: *Тобэ Рёити*. Гякусэцу но гунтай (Парадоксы вооруженных сил). Токио, Тюокоронса, 1998. С. 69.

клявшийся на верность императору, всецело обязан следовать установленному им политическому курсу»⁷.

2. *Военный должен соблюдать дисциплину и этикет.* Данное положение затрагивает отношения между командирами и подчиненными и говорит о неукоснительном выполнении всех приказов старших по званию, требуя относиться к этим приказам как к исходящим прямо от императора. Это положение связано с самурайским принципом: хороший слуга безоговорочно подчиняется своему господину⁸. В то же время от командиров требовались забота о подчиненных и уделение им должного внимания.

3. *Военный должен проявлять храбрость и отвагу.* Эта заповедь была одним из основополагающих принципов жизни самурая и была прямо экстраполирована в идеологический фундамент императорской армии. Истинная отвага — выполнение долга, не боясь сильного и не пренебрегая слабым врагом. Но при этом необходимо остерегаться проявления бессмысленной и неразумной храбрости и кичиться яростью по отношению к своему же народу.

4. *Военный должен соблюдать верность долгу.* В основу заповеди положен тезис, что самурай является «рыцарем» и получает жалованье от господина и поэтому не должен считать принадлежащими себе ни свою жизнь, ни самого себя⁹. В новой редакции данный пункт стал прямым призывом к жертвованию собой ради императора. Верность — это единство мыслей и поступков, а долг — выполнение своих обязанностей.

5. *Военный должен соблюдать простоту и воздержанность.* Основной упор на то, что если солдаты полюбят роскошь, то в скором времени впадут в жадность и алчность и вследствие того потеряют храбрость и перестанут блюсти верность долгу. Правильность утверждения невозможно отрицать, а взято оно также из правил поведения самураев: «Существуют две вещи, которые могут ввести слугу в заблуждение: это богатство и слава. Если же слуга постоянно испытывает нужду, он будет безупречен»¹⁰.

В заключительной, третьей части «Указания» особо подчеркивалось, что все пять моральных обязательств обретают силу лишь тогда, когда в их основе лежит искренность. Указывалось, что все добродетели есть «неизменные моральные принципы человеческих отношений всеобщего закона справедливости».

Очевидно, что за основу данных положений были взяты конфуцианские добродетели. Конфуцианство учило, что человек становится человеком в силу пяти добродетелей (постоянств), отличающих его от животного. Это человеколюбие, справедливость, благонравие, мудрость и правдивость. Понятие человеколюбия, по Конфуцию, включает в себя всё положительное, содержащееся в вышеуказанных добродетелях, поэтому он говорил только о человеколюбии как о главной добродетели, включающей в себя все перечисленные постоянства. Если человек следует природе пяти постоянных добродетелей, или человеколюбия, то в его жизни возникают пять человеческих отношений: между родителями и детьми; господином и слугой; мужем и женой; старшими и младшими братьями; между друзьями. Эти пять основных отношений — *горин*.

«Императорское указание военнослужащим» было каноном священных обязанностей военных вплоть до окончания войны на Тихом океане. Все военные, независимо от звания и возраста, были обязаны заучивать его наизусть. Учитывая, что оно насчитывало лишь 2500 иероглифов, сделать это было не так и сложно. Культивируя верность стране и императору, «Указание» долгое время было одним из главных инструментов пропаганды японского национализма.

⁷ Там же. С. 68–69.

⁸ См.: Книга самурая: *Юдзан Дайдодзи. Будосёсинсю. Ямато Цунэтомо. Хагакурэ. Юкио Мисима* Хагакурэ Нюмон / Пер. на рус. Р.В. Котенко, А.А. Мищенко. СПб., 1999. С. 76.

⁹ Там же. С. 53.

¹⁰ Там же. С. 88.

Императорское указание военнослужащим

Армией нашего государства всегда командовала императорская династия.

С того времени, когда, командуя войсками, Дзимму 神武¹¹ с помощью Мононобэ 物部¹² покорил дикие племена в центре страны и, взойдя на престол, стал управлять всем государством, прошло более 2500 лет.

По мере изменения современного мира меняется и облик вооруженных сил. В стародавние времена император лично командовал войсками. Иногда, вследствие различных причин, армией командовали императрицы либо наследные принцы. Но право верховного командования войсками никогда не доверялось вассалам.

В средние века принципы устройства гражданской и военной систем были заимствованы из Китая. Было создано шесть ведомств, два управления делами по разведанию и объезде лошадей и охранные отряды. Была упорядочена и военная система.

Но, наслаждаясь долгим периодом мира, двор постепенно впал в роскошь и изнеженность. Народ самостоятельно разделился на две группы — крестьян и военных. Издревле существовавшая система военной службы превратилась в монопольное право самураев, а верховная военная власть перешла в руки их лидеров. В результате неурядиц в обществе верховная политическая власть также оказалась узурпирована. Таким образом, в стране на 700 лет установилась власть военных домов. Из-за произошедших в стране изменений народ уже не мог вернуться к старым устоям.

Сложившаяся ситуация стала постыдным порядком, противоречившим нашему государственному строю и шедшим против установленной нашими предками системы.

Затем, начиная с годов Кока 弘化 и Каэй 嘉永¹³, политика Токугава бакуфу приходит в упадок. Вдобавок появление иностранных держав, их презрение и попытки применения военной силы (против Японии. — *Е.О.*) сильно тяготили души моего деда — императора Нинко 仁孝¹⁴ и отца — императора Комэй 孝明¹⁵, вселяя в них волнение и оскорбление.

Однако вскоре после того, как Я, будучи ребенком, стал императором, по воле Аматаэрасу сэйттайсёгун 征夷大將軍¹⁶ вернул политическую власть, а *даймё* 大名 и *сёмё* 小名¹⁷ вернули страну и народ императорскому дому. Вскоре страна успокоилась, и мы возвратились к старым порядкам. Большая заслуга в этом была Моих верных вассалов, оказавших Мне неоценимую помощь. Несмотря на то что у народа не было покровительства Моих исторических предков, они всецело сочувствовали ему. Поэтому в сердцах наших подданных зародилась способность разбираться в правилах повиновения и неповиновения, и они познали важность благодарности за оказанную помощь.

Мы реорганизовали военную систему. Для того чтобы авторитет нашей страны был высок в мире, мы за 15 лет создали современную систему сухопутных и морских сил.

¹¹ Букв. «божественный воин» — считается первым императором Японии. Восшествие Дзимму на престол официально считается началом создания японского государства (660 до н.э.). Согласно традиционной японской хронологии, правил в 660–585 гг. до н.э.

¹² Один из влиятельных военных родов периода становления японского государства. В VI в. между родом Мононобэ и другим могущественным родом — Сога вспыхнула борьба, принявшая особенно ожесточенный характер из-за того, что Сога в силу своего происхождения были ревностными поборниками буддизма, а Мононобэ по тем же причинам — синто. Сога одержали победу, фактически подчинив себе императорский род. Поскольку род Мононобэ был сторонником синто, его упоминание в «Указании» неслучайно.

¹³ Декабрь 1844 — февраль 1848 г. и февраль 1848 — ноябрь 1854 г. соответственно.

¹⁴ Правил в 1817–1846 гг.

¹⁵ Правил в 1847–1866 гг.

¹⁶ Букв. «великий полководец (*сёгун*), покоряющий варваров» — официальное название должности главы *бакуфу*. Более распространен его редуцированный аналог — *сёгун*.

¹⁷ *Даймё* («большое имя») — крупный землевладелец. *Сёмё* («малое имя») — мелкопоместный феодал, дворянин.

Верховная власть над этими войсками принадлежит Мне, а непосредственное управление ими доверено вассалам.

Высшее командование Я взял на себя, ни в коем случае не доверяя это вассалам. Это следует помнить последующим поколениям. Сын Неба знает свой долг по удержанию в руках верховной гражданской и военной власти, и Я надеюсь, что такого позора, как в средние века, больше не случится.

Я являюсь главнокомандующим вами — военными, и поэтому Я надеюсь, что вы будете Моей лучшей опорой, и хочу, чтобы вы почитали Меня как своих родителей. Наша дружба должна быть особенно тесной.

Я защищаю и контролирую страну в соответствии с милостью Неба, и смогу Я или нет воздать благоденствие нашим предкам, зависит от того, как вы будете выполнять ваши обязанности.

Для того чтобы престиж нашего государства сиял в мире, давайте Я — император и вы — военные разделим его заботы. Чтобы сверкало поднятое и сохраняемое нашей военной силой процветание, нам следует объединиться для поддержания чести государства. Если мы, объединив Мое и ваши, верных солдат, сердца, будем отдавать все силы защите страны, народ нашего государства на вечные времена получит мир и спокойствие, а величие нашей империи будет озарять мир.

Поскольку Я сильно надеюсь на вас — военных, далее Я излагаю указания, которыми хочу, чтобы вы следовали.

1. Военный должен соблюдать верность и долг перед страной

Любой, кто родился в нашей стране и не отдает ей свой долг, особенно если это человек, ставший военным, — бесполезный человек. К тому же неуверенно служащий отечеству военный, даже если он знает науки и разбирается в искусстве, — ничемный, пустой человек. Если войска в совершенстве освоили строевую подготовку, но не служат честно и преданно, они представляют собой лишь толпу бесполезных людей.

Прежде всего, армия защищает страну и поддерживает ее престиж и могущество. Состояние вооруженных сил определяет процветание либо упадок страны.

Солдаты не должны вмешиваться в политику и вводиться в заблуждение общественностью. Они должны всей душой хранить верность долгу, помня о том, что долг тяжелее горы, а смерть легче лебяжьего пуха.

Утратив лояльность, вы потерпите поражение и запятнаете свою честь.

2. Военный должен соблюдать дисциплину и этикет

Звания военных варьируются от маршалов и адмиралов до рядовых солдат и матросов. К тому же даже среди военных одного звания есть новобранцы и старослужащие. Младшие должны подчиняться старшим по званию, а новобранцы — старослужащим.

Младшие по званию должны иметь в виду, что приказы старших по званию в действительности являются Моими приказами.

Старшие по званию должны отдавать честь старшим по возрасту.

Старшие по званию никоим образом не должны презирать и высокомерно относиться к младшим. Правильно, если долг по отношению к своим обязанностям стоит на первом месте. Кроме того, находясь на службе и исполняя долг во имя страны, военные должны находиться в согласии друг с другом, тепло и любезно относиться к младшим по званию.

Если новобранец не соблюдает установленные порядки, нарушает дисциплину, не уважает старших и не благоволит младшим по званию, то не только для армии, но и для государства он становится не подлежащим прощению преступником.

3. Военный должен проявлять храбрость и отвагу

Доблесть истари является традицией нашей страны. Подданные нашего государства всегда высоко ценили храбрость.

Военные, чья задача — бить врагов, особенно не должны ни на миг забывать об отваге.

Храбрость может быть высокой доблестью, но в то же время она может быть бессмысленной и неразумной. Это совершенно разные вещи. Нельзя назвать настоящей отвагой то, что сделано сгоряча или грубо. Обязанность военного заключается в стремлении всегда хорошо исполнять свой долг, в воспитании в себе смелости и мужества, в проявлении благородия и осмотрительности.

Истинной храбростью является выполнение своего долга, не боясь сильного и не пренебрегая слабым врагом. Дорожить честью — значит уметь завоевывать любовь и уважение людей, поставив на первое место мягкость и искренность по отношению к простым людям.

Если предпочитать бессмысленную храбрость и кичиться яростью, то в результате люди в стране будут считать вас, питая отвращение, дикими зверями. Военным следует этого остерегаться.

4. Военный должен соблюдать верность долгу

Верность долгу является обязанностью даже для простых людей. Если же ее не соблюдает военный, он ни дня не должен оставаться на службе.

Верность — это единство мыслей и поступков, а долг — выполнение своих обязанностей.

Собираясь выполнить долг, военный заранее должен точно знать, сможет или нет он его исполнить.

Если же военный, берясь за какое-либо непонятное дело, устанавливает ненужные сторонние контакты, то, даже если он вновь захочет следовать долгу, у него это уже не получится. Даже если он и раскается в своем поступке, никакой пользы от этого не будет.

Первым делом необходимо выяснить, действительно ли за нужное дело он берется, и разобраться в том, хорошее оно или дурное. Осознав, что он не может его выполнить, не нарушив долга, необходимо сразу же от него отказаться.

С незапамятных времен существует порядок, согласно которому имя человека, погибшего при выполнении небольшого долга и пренебрегшего большим либо погибшего при выполнении частного долга в ущерб общественному, остается в памяти потомков запятанным несмываемым позором. Это следует хорошо усвоить, чтобы исключить такие случаи.

5. Военный должен соблюдать простоту и воздержанность

Если военный не будет соблюдать скромность и воздержанность, он впадет в роскошь, встанет на путь лицемерия и неискренности и полюбит изнеженность. В результате он впадет в жадность, и все его стремления станут низкими и грубыми,

а верность долгу и доблесть исчезнут. Военный не должен дойти до такого состояния, когда его станет презирать народ. Нечего и говорить, что в этом случае вся его оставшаяся жизнь будет ничтожной.

Очевидно, что, если подобное хоть раз проявится в армии, оно распространится подобно заразной болезни и ослабит дух армии и военных. Я очень сильно этого опасаюсь.

Ранее был принят закон об увольнении военных со службы. Несмотря на то что он предупреждал о недопустимости роскоши, Я, по-прежнему опасаясь появления этого порока, дружески объясняю это еще раз.

Вы, военные, ни в коем случае не должны забывать и пренебрегать этими моральными наставлениями.

* * *

Если вы стали военными, вам ни в коем случае нельзя не считаться с этими пятью статьями или небрежно относиться к ним.

Для того чтобы точно следовать им, самым необходимым является искренность. Прежде всего эти наставления являются духовной основой нашей армии, а полная искренность есть основа этих наставлений. Если не будет искренности, все высокие слова и хорошее поведение станут внешней, ни для чего не пригодной ширмой.

Если же в душе будет искренность, все будет в порядке. Более того, эти пять наставлений есть неизменные моральные принципы человеческих отношений всеобщего закона справедливости. Их легко соблюдать и выполнять.

Если вы, военные, будете выполнять свой долг перед страной, точно соблюдая Мои наставления и следуя им, весь японский народ будет счастлив. Это должно стать не только Моей, но всеобщей радостью.

4 января 15 года Мэйдзи (1882)

Подпись и печать императора

Summary

Gunjin Tyokuyu as a source on the military history of Japan

Introduction, translation from Japanese
with commentaries by Ye.M. Osmanov

The article is devoted to the main document in the history of Japanese army and fleet—Imperial Edict to Servicemen (*Gunjin Tyokuyu*).

The Edict was compelled by the ultra-militarist Yamagata Aritomo (1838–1922), so it reflects key points for the creation of the ideological basis of Japanese imperial army. Imperial Edict was published in January 1882 and immediately became a “Bible of army and fleet”. Until the end of World War II soldiers and sailors were obliged to learn by heart the text of the document, because it was believed that the Edict’s characters are equal to an Imperial order.

A unique character of Imperial Edict is determined by a combination of two ideological parts—the Emperor’s cult from the one hand and behavior and the moral code of medieval warriors on the other.

Unfortunately, there are no adequate and complete translations of the Edict from Japanese into European and Russian languages. However, the analysis of the Edict helps us to understand the sources of courage, heroism and self-sacrifice of Japanese soldiers during World War II. Also, it is noteworthy that the mental basis of the genesis and first steps of Japanese ideological machine that are not reflected in our historiography are too presented in the Edict.

Therefore, the article is a first attempt to show the ideological side of early Japanese army through the translation of the Edict.